

языках прозаическими малыми комедиями; они все как противны уставу комедии, так и недостойны твердого разума».²⁷ Тредиаковский предпочел им «прямую комедию» в стихах, состоящую из пяти действий. Свой перевод он не предназначал для постановки на сцене, о чем прямо заявил в предисловии. Тредиаковский поставил перед собой задачу показать русским читателям, какой должна быть правильная классическая комедия. Тем самым он рассчитывал дискредитировать своего противника, вновь демонстрируя его необразованность и несостоятельность как драматурга.

Впрочем, определенные косвенные намеки в адрес Сумарокова в тексте комедии все же имели место. Связаны они были главным образом с ролью паразита Гнатона. Этот традиционный для эллинистической комедии персонаж олицетворял обычно тип самовлюбленного и не слишком щепетильного щеголя, живущего подачками знатных друзей и покровителей. Попутно его устами автор часто высказывал мысли, долженствовавшие вызвать у зрителей презрение к этому персонажу. В безапелляционных суждениях паразита раскрывались его собственная пустота и тщеславие.

Но как часто бывало, намеки Тредиаковского оставались, по-видимому, утешением только для него самого. Широкому читателю его «Евнух» так и остался неизвестным, поскольку перевод не был даже опубликован.

Более реальным оказался выпад Тредиаковского против своего противника в жанре басни. В выпущенном им в 1752 г. первом томе «Сочинений и переводов» имелась подборка «эзоповых басенок», стихотворное переложение которых осуществил сам Тредиаковский. Несколько басен, как уже отмечалось исследователями, носили явно памфлетный характер. Среди них две басни — «Пес чван» и «Воропа, чванящаяся чужими перьями» — были направлены непосредственно против Сумарокова. В первой басне высмеивались непомерная заносчивость и вздорный характер Сумарокова. Во второй — в иносказательной форме обличались якобы несамостоятельность его творчества, заимствованный характер многих его произведений. Подобного рода упреки, как мы видели, составляли едва ли не основной аргумент в критике Тредиаковским сочинений соперника.

Набрала ворона перышек от разных птиц;
Убралась та всеми снизу вверх без мастериц;
Величаться начала сею пестротою,
Презирая птичек всех в том перед собою.
Ласточка, всех прежде перышко на ней свое
Усмотревши, тотчас вырвала, сказав: «Мое».

Все птицы поочередно начинают вырывать у вороны свои перья:

Так что, наконец, ее всю уж обнажили,
Чем всех обще и себя ею насмешили.²⁸

²⁷ XVIII век: Сб. статей и материалов. М.; Л., 1935. С. 312.

²⁸ Тредиаковский В. К. Сочинения и переводы. СПб., 1752. С. 215.